

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 179-187.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
 vol. 116, no. 1, pp. 179-187.

Научная статья
УДК 343.1.02(470)

5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ГАРАНТИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Каримова Гульназ Юрисовна

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Российская Федерация,
 kg579@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются духовно-нравственные основы гарантий прав и законных интересов личности в качестве составляющей идеологии российского уголовного процесса, поскольку представляют собой закрепленные в Конституции Российской Федерации и действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации систему ценностей, идей, на которых основаны национальные интересы государства. Раскрыты разные подходы в общей теории права к понятию гарантий. Сущность уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности раскрыта с точки зрения духовно-нравственных основ.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные статьи, монографии ученых, нормы законодательства Российской Федерации. В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных и нормативно-правовых источников, использован сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования позволили проанализировать понятия «гарантии», «законный интерес», выделить основные структурные элементы духовно-нравственных основ гарантий прав и законных интересов личности: совесть, нравственность, традиции, менталитет, соборность и национальный дух российского народа.

Выводы и заключения. Проведенный анализ духовно-нравственных основ гарантий прав и законных интересов личности как составляющей идеологии российского уголовного процесса позволил установить, что реализация гарантий прав и законных интересов личности зависит от сочетания объективной и субъективной составляющих деятельности конкретных участников уголовно-процессуальных отношений, прежде всего должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Ключевые слова: гарантии, права, законный интерес, личность, духовно-нравственные основы, уголовный процесс, традиции, менталитет, совесть, национальный дух

Для цитирования: Каримова, Г. Ю. Духовно-нравственные основы гарантий прав и законных интересов личности как составляющая идеологии российского уголовного процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 179-187.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF GUARANTEES FOR THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE INDIVIDUAL AS A COMPONENT OF THE IDEOLOGY OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE IDEOLOGY

Gulnaz Yu. Karimova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
kg579@yandex.ru

Introduction. The article examines the spiritual and moral foundations of guarantees for the rights and legitimate interests of the individual as a constituent element of the Russian criminal procedure ideology. These foundations represent a system of values and ideas, enshrined in the Constitution of the Russian Federation and the current Code of Criminal Procedure, which underpin the national interests of the state. The study explores various approaches within the general theory of law toward the concept of guarantees. Furthermore, the essence of criminal procedural guarantees for the individual's rights and legitimate interests is elucidated through the prism of spiritual and moral values.

Materials and Methods. The research materials include scholarly articles, monographs, and legislative acts of the Russian Federation. The study employs the dialectical method, an analysis of academic and regulatory sources, and the comparative legal method.

The Results of the Study enabled an analysis of the concepts of "guarantees" and "legitimate interests," identifying the key structural elements of the spiritual and moral foundations of guarantees for individual rights and legitimate interests: conscience, morality, traditions, mentality, sobornost (conciliarity), and the national spirit of the Russian people.

Findings and Conclusions. The analysis of the spiritual and moral foundations of guarantees for the rights and legitimate interests of the individual as a component of Russian criminal procedure ideology demonstrates that the implementation of these guarantees depends on a combination of objective and subjective components in the conduct of specific participants in criminal proceedings, primarily the officials in charge of the case.

Keywords: guarantees, rights, legitimate interest, personality, spiritual and moral foundations, criminal procedure, traditions, mentality, conscience, national spirit

For citation: Karimova, G. Yu. Duhovno-nravstvennyye osnovy garantij prav i zakonnyh interesov lichnosti kak sostavlyayushchaya ideologii rossijskogo ugolovnogogo processa [Spiritual and moral foundations of guarantees for the rights and legitimate interests of the individual as a component of the ideology of the russian criminal procedure ideology]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo Institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 116, no. 1, pp. 179-187. (In Russ.).

Гарантии прав и законных интересов личности следует рассматривать как один из компонентов идеологических основ современного уголовного судопроизводства, поскольку они закреплены в Конституции Российской Федерации и действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), представляют собой систему ценностей, идей, выражающих национальные интересы государства. Идеологию построения уголовного судопроизводства можно определить как систему идей и ценностей, выражающих национальные интересы государства, основанные на разумном балансе сочетания интересов личности и государства в уголовном процессе. Гарантии прав и законных интересов личности сформировались постепенно, одновременно с развитием права и других социальных норм. Идеология либерализма в 90-е годы повлияла на провозглашение и признание основных конституционных гарантий. Нельзя преуменьшать роль международных нормативных правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией и соответствующих положению ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Так, Всеобщая Декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г., провозгласила основные гарантии прав человека: право на гласное и справедливое судебное разбирательство беспристрастным и независимым судом по факту предъявленного обвинения (ст. 10), презумпцию невиновности и право на защиту любым законным способом (ст. 11).

Гарантиям, их понятию и классификациям уделено достаточно внимания в науке и теории уголовного процесса. Существуют разные подходы в общей теории права к понятию гарантий. Так, по мнению Н. В. Витрука, гарантии – это условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека [1, с. 29]. С этим мнением следует согласиться, поскольку гарантии действительно подразумевают под собой обеспечение реализации прав и законных интересов личности с применением соответствующих законодательству средств. В теории уголовного процесса под процессуальными гарантиями понимают также процессуальные нормы, закрепляющие права обвиняемого, корреспондирующие им процессуальные права, обязанности должностных лиц, органов, ведущих уголовный процесс, их процессуальную деятельность и деятельность защитника [2, с. 12–13]. Другая точка зрения, представляющая научный интерес, высказана Л. В. Яковлевой, которая к числу конституционных гарантий судебной защиты относит право на обеспечение соответствующей подсудности, защиту, презумпцию невиновности [3, с. 12]. Существует мнение о том, что к процессуальным гарантиям следует относить не только права, обязанности субъектов, но и юридические санкции для должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу [4, с. 56]. С последним

мнением следует согласиться, поскольку наличие прав и обязанностей предполагает и возможность наступления неблагоприятных последствий в случае их несоблюдения или невыполнения. Наличие санкций за соответствующее неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей образует законченность механизма обеспечения прав участников. Так, несоблюдение или нарушение прав участников уголовного судопроизводства при собирании доказательств приводит к признанию их недопустимыми и отмене приговора суда [5, с. 14].

Что касается классификаций гарантий, то наиболее понятным и простым является деление гарантий прав человека и гражданина на общие и специальные (юридические).

С точки зрения уголовного процесса заслуживают внимания специальные (юридические) гарантии, то есть правовые средства, позволяющие человеку пресекать нарушения его прав и свобод, восстанавливать нарушенные права [5, с. 8]. Определение сущности уголовно-процессуальных гарантий представляет собой научный интерес. Среди ученых-процессуалистов сложились разные мнения. Так, одни авторы сущность усматривают в наличии специальных средств, реально обеспечивающих реализацию прав участников уголовно-процессуальных отношений, а не превращающих их в декларативные формулы [6, с. 92]. Другие авторы считают, что сущность процессуальных гарантий заключается в обязанностях лиц, ведущих уголовное судопроизводство, поскольку их обязанности соответствуют правам обвиняемого и иных участников процесса [7, с. 240]. Соглашаясь с мнениями авторов, считаем целесообразным рассмотреть сущность уголовно-процессуальных гарантий с точки зрения именно глубинных духовно-нравственных основ. Ведь понятие «сущность» означает внутреннюю основу, содержание, смысл какого-либо явления или процесса, то, что отличает его от других. И, конечно же, говоря о внутренней основе уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов человека, определяя их сквозь призму деятельности, обязанностей и ответственности должностных лиц и органов государственной власти, невозможно обойти стороной внутренние процессы в мыслительной деятельности конкретного должностного лица. Внутреннее убеждение должностного лица основывается не только на нормах права, но и на сложившихся в обществе нормах нравственности, традиций. Наша культура по своей сути основана на едином мировосприятии, вере в Бога, соблюдении традиций, стремлении не быть корыстными и властолюбивыми. У российского народа развито духовно-нравственное начало. Но произошедшие в истории нашего государства события показывают усиленную попытку внедрения тактики ориентации на западное мировоззрение [8, с. 306], которая направлена на разрушение духовной мощи и целостности народа. Так называемый либерализм привнес как положительные изменения в законодательстве и практике его применения, так и отрицательные. Негативно сказался он на духовно-нравственных основах российского общества. Современные угрозы и вызовы, с которыми столкнулась Россия, показали несостоятельность идей индивидуализма, эгоизма, расчетливости, приоритета собственных интересов над интересами и правами других лиц. Эти же идеи и ценности были присущи деятельности должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Отсюда

возник и формализм, и черствое отношение, безразличие к остальным участникам уголовного процесса, коррупционные проявления. Поэтому считаем крайне необходимым обращать внимание на осознание национальной идентичности России, укрепление духовно-нравственной основы существования и развития. У скептиков – сторонников идеологии либерализма – может возникнуть вопрос, каким образом духовно-нравственные ценности влияют на нормы права и их применение. Однако именно наличие у человека совести, определяемой как внутреннее чувство, понимание, знание, позволяет осознавать неправоту, испытывать чувство вины за правомерный проступок, недовольство своей деятельностью. Совесть выступает своего рода духовным законом, определяющим внутреннее устройство личности [8, с. 364]. Совесть определяется В. В. Сорокиным как чувственное начало в человеке, иррациональное. В совестном акте человек обретает душевно-духовную цельность, избавляется от иллюзий на свой счет, самообмана, двойных стандартов. Населению «цивилизованных» стран Запада не присуще такое понятие, как «угрызение совести». Человек на Западе стремится к достижению успеха в своей деятельности, полностью освободившись от внутренней нравственности. Приоритетом выступает свой интерес, права и свободы, корысть, властолюбие, стремление к наживе и другие атрибуты «рыночной» экономики. Закон соблюдается только исходя из рациональных начал в человеке. У российского народа исторически заложена вера в Бога, добровольное соблюдение нравственно-религиозных заповедей. Важной составляющей духовно-нравственных основ также являются традиции как форма сохранения сущности культуры. Традиции определены как духовно устойчивые, исторически воспроизводящиеся смыслообразующие принципы мировоззрения, нравственности, социальной и личной жизни, которые обеспечивают трансляцию и преемственность прежнего культурного опыта, а также ориентацию жизнедеятельности людей на укрепление и восполнение духовно-нравственного наследия творческими силами [8, с. 310]. При обращении к традициям следует упомянуть о таком понятии, как национальный дух, под которым понимается национальный характер, уклад. Национальное своеобразие русской культуры обусловлено тем, что Россия – многонациональное государство, характеризующееся множеством национальностей с разными вероисповеданием, языками и обычаями. Основная задача государства – это принять весь многонациональный народ, не подавить, а жить в мире и согласии. С традициями и национальным духом тесно связан менталитет российского народа как система преемственных устойчивых образов мышления, установок, шаблонов поведения, проявляющихся в особенностях мышления и поведения.

Все эти составляющие духовно-нравственных основ нашего общества оказывают влияние на сознание и формируют такие качества, как умение жить в мире и согласии, стремление оказать помощь и поддержку людям, понимание и принятие других, добродушие и т. д.

Гарантии прав означают незыблемость таких абсолютных прав, как право на жизнь, честь и достоинство, деловую репутацию и т. д. Когда речь идет о гарантиях прав, то в теории права не возникает каких-либо вопросов при определении их дефиниции и оснований классификаций. Однако понятие и сущность законного

интереса личности не нашли однозначного понимания в юридической науке. Многие считают правовую категорию «законный интерес» первичной по отношению к категории «субъективные права». Интересы личности, как и ее права, закреплены в Конституции Российской Федерации и представляют собой стремление быть свободным, иметь собственность, получать образование и т. д. Наличие соответствующего интересу субъективного права выступает основным и единственным средством обеспечения этого интереса [5, с. 22]. Интерес является еще и своего рода стимулом, потребностью для осуществления уголовно-процессуальной деятельности, направленной на достижение конкретной цели. Определение законных интересов при производстве по уголовному делу позволяет выявить совокупность необходимых процессуальных прав и обязанностей для заинтересованных лиц и их содержание. Важна нравственность как критерий при отборе стремлений, которые надлежит защищать правовыми, в частности уголовно-процессуальными средствами. С осознанием и закреплением ценности прав и свобод человека и гражданина, необходимости обеспечения правового способа разрешения социальных конфликтов государство постепенно расширяет число признаваемых законными стремлений и подкрепляет их правовыми средствами защиты. И здесь важно учитывать нравственный аспект при формировании совокупности законных интересов. Следует согласиться с мнением ученых, что нравственность должна входить в число требований, предъявляемых к содержанию законных интересов [9, с. 24]. По мнению Адаменко, нельзя игнорировать нравственную составляющую в уголовном процессе, иначе это приведет к развращению безнравственных начал, включая и те из них, которые не имеют под собой культурно-исторических и духовных начал, свойственных российской общности. Категория «законный интерес» охватывается еще и дозволенными государством правилами поведения, то есть устремления личности не должны выходить за их рамки или границы.

Современный этап развития российского общества и государства характеризуется значительной ролью изучения богатого отечественного идейно-теоретического наследия и духовно-нравственного опыта народа. Еще в 2007 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации было отмечено, что правильные ориентиры развития страны можно определить, сочетая все современное и новое с базовыми морально-нравственными ценностями, выработанными народом России за более чем тысячелетнюю свою историю¹.

Прошлое неразрывно связано с настоящим и во многом определяет сущность процессов, происходящих в современном обществе. Российский народ отличался от других народов особенным одухотворенным смыслом и образом жизни. Духовно-нравственные мотивы поведения обладали приоритетом над материальными, экономическими и политическими. История России, в частности, события 90-х годов XX века, показывает, что ум в отрыве от совести, нравственных абсолютов оказывает

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (дата обращения: 12.05.2025)

на духовную культуру не созидательное, а разрушительное воздействие. Это касается и отдельно взятых людей, и всего общества в целом, поэтому рациональное мышление должно сочетаться с иррациональной составляющей конкретной личности. Иррациональное в человеке образует врожденные общинные качества: сострадательность, доброту, незлобливость, радушие, сердечность, взаимопомощь, чувство справедливости [8, с. 315]. Рыночные отношения в нашем государстве привели к пагубному влиянию на врожденные общинные качества, пропагандируя некую конкуренцию между собой, алчность, злобу, безучастие по отношению к другим.

Очень важной составляющей духовно-нравственных основ гарантий прав и законных интересов личности является идея соборности, которая возникла исторически на Руси и означала духовное единство народа в служении высшей Истине, Добру и Красоте [8, с. 315]. Соборность направлена на снижение эгоизма (приоритета личности над обществом) и социоцентризма (приоритета общества над личностью), то есть она в своем современном понимании способствует соблюдению баланса интересов личности, общества и государства. Соборность приводит к осмысленности жизни как служения и порой самопожертвования, целями которых является приближение к Богу и возвращение в человеке нравственного идеала.

Таким образом, реализация гарантий прав и законных интересов личности зависит от субъективной составляющей, от внутренней мыслительной и психической деятельности конкретных участников уголовно-процессуальных отношений, прежде всего должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Доброе, внимательное отношение, основанное не только на норме права, но и на совести и порядочности конкретного должностного лица, всегда будет способствовать восстановлению справедливости, реальному обеспечению гарантий прав и свобод человека. Закрепление гарантий прав и законных интересов личности на законодательном уровне, соответствующем международным правовым стандартам, является важным условием признания приоритета прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью Российской Федерации. Гарантии прав и законных интересов личности возможно соблюдать и реализовывать, основываясь на нормах нравственности, традициях, вере в Бога. Подтверждением вышесказанному является закрепленная в Конституции Российской Федерации ст. 67.1, в которой речь идет о тысячелетней истории и преемственности в развитии нашего государства, идеалах и вере в Бога, исторически сложившемся государственном единстве. На законодательном уровне в акте, обладающем высшей юридической силой, закреплены фундаментальные положения о значении идей духовности, преемственности и единстве российского народа. В этом контексте уместно сослаться на С. С. Алексеева, который отметил, что юриспруденцию можно вывести на новый уровень науки в XXI веке, учитывая и основываясь на философском постижении мира, духовной культуры, морали, высоких гуманитарных идей.

В современном глобализованном мире нравственность не прослеживается в качестве смыслообразующего элемента любой деятельности. Принцип беспристрастности, закрепленный в процессуальных кодексах, способствует не только

объективному рассмотрению дела, но и отсутствию каких-либо чувств порицания, антипатии или, наоборот, симпатии, жалости и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Витрук, Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29–32.
2. Стройкова, А. С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 21 с.
3. Яковлева, Л. В. Источники уголовно-процессуального права : монография. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2002. 114 с.
4. Юрченко, В. Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск, 1977. 142 с.
5. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства : проблемы и возможные пути их решения : монография / под общ. и науч. ред. проф. В.А. Семенцова. М. : Юрлитинформ, 2013. 192 с.
6. Мартынчик, Е. Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 87–93.
7. Мордовец, А. С. Гарантии прав личности : понятие и классификация // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 240–241.
8. Сорокин, В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М. : Издательство: Проспект, 2007. 479 с.
9. Солярский, П. Записки по нравственному богословию. СПб., 1860. 100 с.

REFERENCES

1. Vitruk, N. V. O yuridicheskikh sredstvakh obespecheniya realizacii i ohrany prav sovetskih grazhdan [On the legal means of ensuring the realization and protection of the rights of Soviet citizens]. Pravovedenie – Jurisprudence. 1964, no. 4, pp. 29-32. (In Russ.).
2. Stroikova, A. S. Garantii prav obvinyaemogo na predvaritel'nom sledstvii : avtoreferat dis. ...kand. yurid. nauk. [Guarantees of the rights of the accused during the preliminary investigation : abstract of the dissertation. ...kand. jurid. sciences']. Krasnodar. 2005, 21 p. (In Russ.).
3. Yakovleva, L. V. Istochniki ugolovno-processual'nogo prava : monografiya [Sources of criminal procedure law : monograph. Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002, 114 p. (In Russ.).
4. Yurchenko, V. E. Garantii prav poterpevshego v sudebnom razbiratel'stve [Guarantees of the rights of the victim in court proceedings]. Tomsk, 1977, 142 p. (In Russ.).
5. Garantii prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva : problemy i vozmozhnye puti ih resheniya : monografiya [Guarantees of the rights of participants in criminal proceedings : problems and possible solutions : monograph]. Moscow : Yurлитinform, 2013, 192 p. (In Russ.).

6. Martynchik E.G. Sub"ektivnye prava obvinyaemogo i ih processual'nye garantii [Subjective rights of the accused and their procedural guarantees]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet State and Law. 1976, no. 7, pp. 87-93. (In Russ.).

7. Mordovets, A. S. Sub"ektivnye prava obvinyaemogo i ih processual'nye garantii [Guarantees of individual rights : concept and classification]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Theory of the State and Law. Saratov, 1995, pp. 240-241. (In Russ.).

8. Sorokin, V. V. Ponyatie i sushchnost' prava v duhovnoj kul'ture Rossii [The concept and essence of law in the spiritual culture of Russia]. Moscow : Publishing House: Prospect, 2007, 479 p. (In Russ.).

9. Solyarsky, P. Zapiski po npravstvennomu Bogosloviyu [Notes on moral Theology]. St. Petersburg, 1860, 100 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каримова Гульназ Юрисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин. Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 450103, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karimova Gulnaz Yuriso *vna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2 Muksinova St., Ufa, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, 450103.

Статья поступила в редакцию 15.11.2025; одобрена после рецензирования 17.12.2025; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 15.11.2025; approved after reviewing 17.12.2025; accepted for publication 22.01.2026.